

Он родился в женский день. Так что ему на роду было написано быть любимцем слабого пола. Он отвечал взаимностью. Тридцать самых счастливых лет своей короткой жизни Андрей Миронов был мужем замечательной актрисы, прекрасной, мудрой женщины Ларисы Голубкиной.

развалюхе. Хорошо, что она не рассыпалась, хотя и могла бы. Подъезжаем к Лидо. А там один вход в Лидо, а второй в кинотеатр. Друг от друга они отделены бархатной перегородкой. Стоит огромная толпа. Андрей смеется и говорит мне: "Вот видишь, они же знали, что я прилечу, меня помнят, любят и ждут".

Мы пропихнулись через эту толпу и решили узнать, кого же на самом деле ждут перед премьерой фильма. И вот останавливается белоснежный лимузин. Из него выходит актриса, которая играла Эмануэль, ее сопровождает какой-то знаменитый французский голубой, но весь в белом. Такая роскошная па-

вершенстве знал английский. Я сказала, на какой площади мы должны встретиться в десять вечера. Встретились и еще бродили по городу. Вернулись домой в четыре утра. Я сразу уснула. Он тоже. Потом я проснулась от того, что меня кто-то во сне бьет по ногам: Андрей во сне продолжал ходить по Амстердаму.

Он впитывал в себя все как губка, был мастером вопросов. Он был бы неплохим журналистом — всех доставал своими вопросами, даже о вещах, которые, казалось бы, совсем его не касались. Всегда очень много работал. Помню, притащил от родителей полное собрание со-

чинений Салтыкова-Щедрина. Поставил тома у кровати в спальне и все прочел — готовился к постановке спектакля "Тень".

Сейчас все знают, что Миронов прекрасно пел. Не знают, что Андрей никогда не занимался музыкой, не знал нот. Когда мы собирались в компании, я иногда пела. Андрею это очень нравилось. И он через свое чувство музыки просто стал музыкантом.

— Лариса, почему вы отказались быть председателем жюри фестиваля актерской песни имени Андрея Миронова?

— Мне никто никогда не предлагал возглавить жюри. Председательствует Коля Каранченцов, который обожает Андрея. А я — член жюри.

— Иногда говорят: человек вовремя умер. Жестоко, но нередко справедливо.

— Это не об Андрее. В 28 лет он снялся в самом известном для него фильме "Бриллиантовая рука", а в 46 его уже не стало. Его великий талант — талант на все времена. Он был бы и сейчас очень интересен, как теперь говорят, востребован...

— Андрей ушел 14 лет назад. Вы одна...

— Не потому, что я хочу выглядеть вдовой. Но меня как-то это не интересует. У меня чудная дочь Маша Голубкина, ее муж Коля Фоменко и любимая внучка Настя, которая очень музыкальна. Я бы с удовольствием занималась с ней музыкой, пением.

Миронов — Голубкина

Любовь без оглядки, ревность без сцен

Рос. газета. — 2001. — 7 марта. — с. 9

— Когда он сделал мне предложение, — рассказывает Лариса Ивановна, — у меня уже была однокомнатная квартира. У Андрюши тоже. Он пригласил меня в гости. Я пришла и просто испугалась — такой, можно сказать, патологический порядок, такая чистота. В однокомнатной квартире как бы спальня, как бы гостиная. И обязательно овсяное печенье, баранки.

— Лариса! Пока вы не были женой Андрея, вы снимались в фильмах...

— А при Андрее не снималась... Очень напряженная была жизнь в нашем доме. Все кипело. Это кипение нужно было поддерживать: чтобы был порядок, чтобы были завтрак, обед, ужин. Хотя Андрей был неприхотлив в еде. Я сама придумывала всякие изыски, потому что любила его, потому что он был необыкновенным во всем.

— Даже в том, что ухаживал за другими дамами...

— Представьте себе! Он был очарователен, прелестен, когда влюблен. Сказать, что я не переживала, это неправда. Серьезно переживала. Но вида не подавала. И уж конечно, не устраивала сцен — тогда точно окажешься в проигрыше. Если он понимал, что мне что-то известно, он с таким юмором обо всем рассказывал... Бегал за мной по квартире: "Вот послушай, я тебе еще расскажу..." Рассказывал о том, что было до меня, о чем я не знала. Эти его рассказы были великолепны. Я ему говори-

ла: "Записывай, это же непередаваемо".

— О трудолюбии Миронова ходят легенды. Удивительно, что человек, столь одаренный от природы, столько работал, он просто выкладывался. После этого он не был дома мрачным, тяжелым человеком?

— Он был грустным. У него были грустные глаза. Андрей был очень ранимым. Страшно переживал, когда исполнилось 25 лет его работы в театре Сатиры, а об этом никто не вспомнил, никак не было это событие отмечено. Андрей пришел домой и весело сказал: "Лариска! Давай выпьем. 25 лет, и не вспомнили даже". Он любил, чтобы ему говорили комплименты, особенно самые близкие друзья — Гриша Горин, Шура Ширвиндт, Маркуша Захаров... Он вокруг себя создавал круг друзей и сам их к себе зазывал и говорил, что первому надо звонить, а не ждать, чтобы позвонили тебе.

Как-то мы были в Голландии и на несколько дней поехали в Париж. Там в это время была Люда Максикова с мужем и Аркаша Хайт с женой. Люда пригласила нас в Лидо. А жили мы в Сен-Клу. Мы решали, вызвать такси или ехать общественным транспортом. Соседка-франуженка предложила нам свой крохотный "Ситроен" — какую-то развалюху. На этой развалюхе мы и отправились. А это дорога из Версаля через Сен-Клу, через Булон, Елисейские поля... Красивейшая дорога, самые дорогие машины, и мы на

ра. Андрей проводил их глазами: "Да, Лариска, чужие мы на этом празднике жизни!..." И даже немного взгрустнул.

Мне иногда казалось, что Андрюша боялся возраста и делал иногда такие вещи, которые не соответствовали его годам. Хотя какой тут разговор о возрасте — он умер в 46 лет. Он время от времени начинал беспокоиться, что он растолстеет, что не сможет так легко двигаться.

Как-то у наших хороших друзей объявил о женитбе девятнадцатилетний сын. Невеста — и вовсе девочка семнадцати лет. Родители позволили им оформить брак, но на свадьбу решили не ходить. "Как так?" — сказал мне Андрей. — Почему не идут родители? Пойдем мы".

Мы пошли. Свадьба была в трехкомнатной малогабаритной квартире. Андрей до 4 утра со всеми девочками до упаду танцевал рок-н-ролл. А потом куда-то вдруг испарился. Я пошла поискать. Нашла его в маленькой комнатенке. Он лежал как побитый. Спрашиваю: "Что с тобой?" — "Лариска! Я устал. Может, я старею?" Ему было тогда 44 года. Это был для него первый звонок, первый знак. Мне кажется, Андрей всегда бы был молодым. Внутренне молодым...

В 1979 году нас пригласили в Голландию. Приехали, вошли в дом. Это было километрах в тридцати от Амстердама. Андрей бросил чемодан: "Я еду в Амстердам". Он никогда в этом городе не был, но в со-

Миронов Андрей